

Су Ци чувствовал, как его мозг закипает от сегодняшних событий, развивающихся с невероятной скоростью. Он еще не успел задать ни единого вопроса, как человек перед ним внезапно присел, помог ему подняться и принялся лихорадочно разрывать сеть.

Только теперь Су Ци смог как следует рассмотреть лицо этого человека. Перед ним стоял мужчина с ослепительно красивыми, правильными чертами лица и глубоким взглядом; его красота была в чем-то даже агрессивной.

Как и у самого Су Ци, у него были длинные, как водопад, волосы, но с синеватым отливом. Волосы были собраны в высокий конский хвост и закреплены золотой заколкой в форме зверя, что придавало мужчине вид одновременно деловой и аристократичный. Он был облачен в халат с широкими рукавами, но, в отличие от наряда Су Ци, тот был черным и украшен кровавыми узорами — в представлении Су Ци так одевались только демоны из телесериалов.

— Жена, как же ты угодил в Ловящую звезды сеть? Ты в порядке? Нигде не поранился? — приговаривал мужчина, разрывая тонкие нити, и его светлые глаза с тревогой сканировали Су Ци.

Жена? Су Ци наконец-то осознал услышанное. Как он умудрился стать чьей-то женой? Может, в этом маленьком мирке слово «жена» означает что-то другое? Или это тело просто так называется?

Су Ци рассмеялся от собственных мыслей: кто в здравом уме будет звать кого-то женой? В древности под этим словом могли понимать старуху, но у него же нет никаких признаков старости, с чего бы ему быть старухой?

Пока Су Ци предавался раздумьям, мужчина полностью разорвал сеть, и та, превратившись в струйку дыма, исчезла.

— Жена, почему ты молчишь? С тобой всё хорошо? — мужчина помахал рукой перед лицом Су Ци, обеспокоенно заглядывая ему в глаза.

— Я... — только начал Су Ци, как из дома неподалеку донесся громкий детский плач.

Су Ци вопросительно поднял бровь.

— Этот мальчишка Чжоу Чжоу снова проголодался. А ведь я только вчера поил его чистой росой, — мужчина даже не обернулся, а в его голосе сквозило раздражение.

Вчера? Чистая роса? Су Ци с трудом мог связать эти слова с младенцем. Это же настоящее издевательство!

— А, не вини себя, жена, — заметив, как Су Ци пристально смотрит в сторону дома, поспешно

объяснил мужчина. — Ты ушел пятьдесят лет назад, а я совсем не умею обращаться с детьми. Приходится каждое утро собирать для него немного росы... Я...

— погоди! — Су Ци жестом остановил его. — Дай мне привести мысли в порядок.

Пятьдесят лет? Младенец? Чистая роса? Жена? Что здесь вообще происходит?!

— Ты сказал, что я ушел пятьдесят лет назад. Значит, ребенку уже как минимум пятьдесят лет? Он что, не растет? — Су Ци уже готов был принять тот факт, что в фэнтези-мире можно жить на одной росе, но представить себе пятидесятилетнего младенца он не мог.

— Божественные звери взрослеют медленно, сто лет — это только первый год жизни. Чжоу Чжоу всего пять месяцев, — странно глядя на него, пояснил мужчина. — Жена, что с тобой? Почему ты задаешь такие вопросы?

— Подожди! — Су Ци внезапно уловил суть. — Ты называешь меня женой раз за разом, неужели я...

— Мы женаты уже две тысячи лет! Мы поклонились Небу и Земле, дали клятву вечной жизни и обменялись жемчужинами сознания. Неужели я не имею права называть тебя женой? — мужчина выглядел все более обиженным. — Ты ушел на пятьдесят лет, не оставил ни слова, бросил меня с ребенком, и с тех пор от тебя не было ни весточки. Я думал, ты больше не хочешь...

— Стоп! — мозг Су Ци окончательно поплыл. В кого он вселился? Как он умудрился проснуться с мужем и ребенком? И неужели этот ребенок... от него? Но ведь оригинал — мужчина!

— Нет, послушай, я... — Су Ци даже не знал, с чего начать. — Этот Чжоу Чжоу... он что, правда... э-э, я его родил?

— Разумеется. Он ведь достался тебе такой ценой, ты целые сутки... — не успел мужчина договорить, как Су Ци зажал ему рот рукой.

— А есть хоть какая-то вероятность, что ты ошибся человеком? — с головной болью спросил Су Ци.

— Бу-бу-бу-бу-бу (Невозможно, я никогда не ошибусь в своей жене), — невнятно пробормотал мужчина сквозь ладонь.

— Но я мужчина! Как мужчина может... — Су Ци убрал руку, но мужчина перебил его:

— Как не может? Ты — древний феникс, ты рожден гермафродитом, способным давать жизнь.

Су Ци: «...» В кого же он все-таки вселился?!

— Жена, ты сегодня какой-то странный... — мужчина внимательно оглядел его.

Феникс, божественный зверь, деторождение — от всего этого у Су Ци разболелась голова. Он слабо спросил:

— Я — феникс, а ты кто?

— Хундунь, — ответил мужчина.

— Хундунь... Хундунь?! — Су Ци машинально повторил имя и внезапно осознал: Хундунь — один из четырех великих свирепых зверей. Как же благородный феникс мог связаться с таким жестоким чудовищем? Да еще и пожениться, и завести ребенка? Другие божественные звери не возражали? Что за запретная любовь такая...

— М-м, — мужчина улыбнулся и, словно огромный пес, потерся головой о шею Су Ци. — Жена, я так скучал по тебе, ты...

Су Ци почувствовал щекотку и хотел отстраниться, но детский плач из дома заставил их прерваться.

— Тц, мелкий паршивец, только всё портит, — недовольно проворчал Хундунь, но тут же снова улыбнулся Су Ци: — Не будем сидеть на земле, пойдем внутрь, навестим сына.

«Я сижу на земле только из-за тебя», — мысленно огрызнулся Су Ци.

— Ой! — прежде чем он успел что-то сказать, Хундунь подхватил его на руки и широкими шагами направился к дому.

— Ты что делаешь? — дернулся Су Ци.

— Несу свою жену, что тут такого? — парировал Хундунь.

— С чего ты взял, что я твоя жена? — не унимался Су Ци.

— Мы с тобой знакомы семьдесят тысяч лет, как я могу ошибиться? Ты и есть моя жена! — уверенно заявил Хундунь и опустил Су Ци на край кровати.

Су Ци хотел возразить, но увидел, как Хундунь подошел к плетеной колыбели и, не задумываясь, отвесил пятимесячному младенцу звонкую пощечину:

— Хватит орать, еды больше нет.

Су Ци: «?!» Это что за методы воспитания? Даже если это божественные звери, нельзя же так обращаться с ребенком!

Младенец от удара мгновенно замолчал и закрыл глаза, погрузившись в сон. Су Ци заподозрил, что ребенок просто потерял сознание.

— Нет, кто тебя учил так обращаться с детьми? — Су Ци вскочил и поспешил к колыбели.

— А? — Хундунь, увидев гнев Су Ци, тут же поник. — Я... я не умею. Ты раньше не учил меня, как его укладывать. Он постоянно плачет, у меня голова раскалывается, вот я и... жена, не злиась...

Су Ци недовольно глянул на Хундуня, наклонился и взял ребенка на руки. У него был опыт ухода за племянницей, так что он знал, что делать. Су Ци с жалостью смотрел на покрасневшую щечку малыша, снова метнув в мужа уничтожающий взгляд.

— Жена... — обиженно пробормотал Хундунь. — Ты ушел сразу после родов, я правда не знаю, как с ним быть... К тому же детеныши божественных зверей очень крепкие, от такого не помрут...

— Ты... — Су Ци был в ярости, но не успел он высказать всё, что думает, как снаружи раздался звонкий голос подростка:

— Пап! Я вернулся!

Услышав этот юношеский голос, Су Ци почувствовал, как дернулся нерв на виске. Ну ничего себе, еще один? Значит, тот, что на руках — это уже второй ребенок?

<http://bllate.org/book/22330/2339051>